

НАША СТРАНА

Год издания—49-й. Буэнос Айрес, суббота 15 февраля 1997

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 15 de febrero 1997 N° 2427-2428

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

ПОЛОСА НЕИЗВЕСТНОСТИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Полоса неопределенности, связанная с практическим отсутствием в стране сколько-нибудь внятно обозначающей свои позиции власти, тянущаяся с конца лета, продолжалась и весь январь. В последнее время стали поговаривать о том, что нечто должно случиться в марте, причем связывают это с поведением А. Лебедева. Вероятность каких-то судьбоносных событий представляется небольшой, но в любом случае полезно оглянуться назад и посмотреть, каково было положение на политической сцене основных фигур. С тех пор, как перехитривший сам себя Лебедь остался без места, ничего существенно нового ведь не произошло. В октябре случилось то, чего и следовало ожидать: причинив стране зло, которое мог причинить, он был выкинут из власти, не успев сделать ничего хорошего. Ничего хуже, чем он сделал, легитимизировав чеченских бандитов и сделав невозможным дальнейшее сопротивление развалу страны, он сделать в принципе не мог, и, даже захватив власть при помощи полутора тысяч чеченских боевиков (каковые намерения ему инкриминировались), обречен был бы с этого момента вести себя противоположным образом. Не знаю, насколько понимал это сам Лебедь (и хотел ли по-другому себя вести), но другие-то понимали и такого оборота дел, понятно, не допустили.

Правда, недели за две-три до отставки Лебедь начал было понимать, что зашел в тупик (и ему, возможно, ничего не остается, как встать в оппозицию), почему и стал вести себя самым вызывающим образом в отношении Ельцина, словно нарываясь на нее, однако столь скорая отставка была для него неожиданностью, он был явно растерян. Действительно (как я и предполагал), отставка эта должна была бы произойти несколько позже. Повидимому, расклад сил по вопросу «Лебедь или Черномырдин?» начал меняться (к чему ниже еще вернемся), и либо Лебедь попытался сделать решительное движение по захвату власти, которое было отражено, либо по нему был нанесен превентивный удар. (То, что Лебедь намеревался в самое ближайшее время устранить конкурентов и стать единственным наследником Ельцина, совершенно очевидно: ведь в этом состоял единственный смысл его пребывания на своем посту).

Интересно, что до самого последнего момента Лебедь пользовался безоговорочной поддержкой (пусть и не до конца искренней) наиболее антинациональных сил и сам дошел в идейно-пропагандистском слиянии с ними до последней низости. «Общая Газета» Е. Яковлева, «Литературная Газета» и другие продолжали бичевать «обижающую» его «партию власти» и оправдывать лебедевские выходы, не говоря уже о том, какой вой поднялся в его защиту после известной реакции Думы на «Хасавюртский мир» и выступления министра внутренних дел Куликова. Естественно, что един-

ственная фракция, полностью подержавшая Лебедева, — явлинцы (то есть политическое воплощение этих сил). Любопытно, что подобно тому, как Лебедь в августовских интервью заговорил языковыми штампами этой публики, так Явлинский в Думе почти дословно повторял Лебедева (пусть-де, кто хочет — сами и воюют в Чечне).

Но, пожалуй, верхом слияния с расчленителями была беседа Лебедева с коллективом «Литературной Газеты» (ЛГ № 40), где его принимали как «своего» и вопросы задавали в той же тональности — как же, дескать, вы, делом доказавший, что вы такой хороший человек, а употребляете иногда слово «патриот» (неужели имеете в виду, что у нас есть непатриоты, сознательно работающие против страны), как же вы при вашей позиции терпите, что ваши помощники роняют фразы типа того, что «за разрушения в Чечне должны отвечать те, кто сопротивлялся восстановлению конституционного порядка» («нет ли у вас ощущения, что вас исползуют силы, которые с вами расходятся по убеждениям, по отношению к патриотизму»? Гость отвечал в том духе, что никакие разрушители, разумеется, нет, а непатриоты это те, кто взятки берут, помощники же забываются, и приструнить их ничего не стоит, не беспокойтесь. Была высказана и замечательная вещь о будущем Чечни. Выходит, мало того, что бандитам отдали власть на этой территории, но их надо еще и накачивать деньгами — авось займутся «созидательным трудом», если же пытаться блокировать Чечню, то как бы они не стали грабить сопредельные территории (о том, чтобы препятствовать грабежу, речи, понятно, не идет — ведь это же «опять война»). Но самое главное, он декларировал собственное понимание патриотизма, которое как две капли воды тождественно тому, которое вот уже десять лет заполняет страницы демократических изданий.

Патриотизм «Московских Новостей» и т. п. сводится, как известно к тому, что всякое там величие, военно-политическое могущество, а тем паче территориальная целостность — это все вреднейшие для страны вещи, только мешающие величию истинному — «чтобы люди жили хорошо» (так всю «перестройку» тыкали публике в нос какую-нибудь Голландию — смотрите-ка, какая маленькая — а рай земной, не то, что наша проклятая империя в 1/6 суши). Так вот лебедевские суждения сводились к тому, что раз уж все рухнуло, то пусть и еще потеснимся, и будем «делать сильным» то, что осталось. Но, разумеется, ни в коем случае не для того, чтобы потом вернуть утраченное (это особо подчеркнуто), а «чтобы люди жили нормально» и «могли себя уважать». (В понятиях такого рода патриотизма считается само собой разумеющимся, что человек, живущий в политически зависимой и незначительной стране, но жрущий вдоволь колбасы и удовлетворяющий в меру своего пони-

мания «духовные» запросы, имеет больше оснований для самоуважения, чем вынужденный несколько ограничивать личные потребности житель страны, которой никто не смеет диктовать свою волю).

При этом, однако, Лебедь ухитрился одновременно публично подружиться с Коржаковым, который намекал на имеющийся у него компромат на Черномырдина. Причем вылез с этим, как ему свойственно, неуклюже и не вовремя (что поделать, все эти генералы так и остались сержантами, почему, даже обладая огромной властью и возможностями, не умеют ими должным образом воспользоваться). Это обострение конфронтации и привело к столь быстрому устранению Лебедева. Собственно, единственно заслуживающая внимания вещь во всей истории с отставкой Лебедева — то, что Ельцин в своем кратчайшем выступлении фактически единственное, что инкриминировал ему — дружбу с Коржаковым (очевидное свидетельство укрепления позиций Черномырдина: то, что Коржаков был в свое время убран при необходимости — нормально и не означало даже ухудшения отношения к нему Ельцина, но теперешней такой отзыв о ближайшем друге говорит о серьезных изменениях). Следовательно, еще чуть раньше произошли «подвижки» вокруг премьера, следствием чего вариант со сплочением «демократических сил» вокруг него снова стал серьезно разрабатываться.

Однако вопрос этот до конца не решен, и определенного решения не принято и до сих пор (да и рановато еще — Ельцин может и сравнительно долго протянуть), что и заметно по позиции СМИ. Сразу после отставки «демократические силы», несмотря на всю эйфорию вокруг «миротворца», в траур не облеклись, но стали вести себя выжидающе. С одной стороны их представители были в первых рядах тех, кто выражал уверенность, что «Лебедя теперь не зачеркнуть» и подогревали симпатии к «пострадавшему»; опальный Лебедь еще более подходящий союзник Явлинскому, другие (сто процентные единомышленники первых) стали снова вспоминать о его склонности к «фашизму» и были даже комментарии того рода, что планировавшиеся им особые части — не что иное, как отряды боевиков национал-республиканской партии.

Столь же двойственное отношение было и к Черномырдину. Характерно, что на одной странице «Общей Газеты» (№ 40) накануне смещения Лебедева были опубликованы две статьи, в одной из которых поведение премьера толковалось как однозначно прокоммунистическое (что реально и имело место, но в подаче газеты означало, что «демократическим силам» придется ставить на Лебедева): «Похоже, Зюганов заключил своего рода контракт: сегодня коммунисты не мешают премьеру, а он, в случае победы на выборах, делится с ними властью». Другая же, принадлежащая перу Арбатова-младшего (выходящего сейчас в

число самых главных идейных вождей «истинной демократии») однозначно «ставила» на Черномырдина, а тенденцию к союзу с коммунистами, напротив, приписывала и прогнозировала Лебедю.

При этом в отношении Черномырдина (как и перед выборами по отношению к Ельцину) применялась политика «кнута и пряника» — в духе «враг ужасно силен, но если будешь настоящим демократом и слушаться нас, то победишь» (любимая для внушения властям мысль: «Единственная надежда партии власти состоит в том, чтобы привлечь к себе все демократические силы без исключения», название же статьи — «Премьеру надо совершить чудо»). Премьера ободряли тем, что на нем в отличие от Ельцина нет «чеченского пятна», но именно в этом вопросе особенно предостерегали (еще раз отметим — какое огромное значение придается непротивлению сепаратизму!): «никто еще (читай — мы!) не забыл, как после выборов партия власти cynично возобновила войну в Чечне». Подчеркивалась неприемлемость для властей (читай — для условия поддержки их «демократическими силами») «сделать ставку на великодержавность, развивая линию Анатолия Чуйбаса по Чечне» и завершилось тем, что Черномырдину для победы «нужно взять в свои руки мирный процесс в Чечне».

Между прочим, хотя Лебедева во власти больше нет, но «дело его живет». Более того (и это вторая после выраженного Ельциным отношения к Коржакову действительно существенная вещь за все последние месяцы) — после двухмесячных вялых отговорок и невразумительно-невнятного отношения властей к «Хасавюртскому миру» Ельцин и Черномырдин, наконец, полностью солидаризировались с деянием Лебедева и официально признали и одобрили соглашение с бандитами как совершенное по прямому поручению властей, тем самым приняв на себя и весь позор капитуляции, ранее адресовавшийся только Лебедю. Он не оставил властям другого выхода, почему и мог со спокойной совестью сказать, что «стерженные войны (то есть сопротивления бандитам) сломан» (на прощальной пресс-конференции он только и проявлял беспокойство, как бы после его ухода их не пытались бы вновь прижать). Теперь процесс доведен до логического конца: им дали провести выборы «под международным контролем» и на иностранные деньги, завершив «легитимизацию» преступного «государства», которому, как некогда Крымскому ханству, будут еще платить дань, чтобы не каждый месяц совершало набеги на Ставрополье. А Лебедь будет разворачивать предвыборную кампанию под патриотическими лозунгами. И будем еще переживать — чтобы хоть под нами, а не в союзе с «демократическими силами» под лозунгом дружбы с НАТО. Потому что весной он выиграет под любыми.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

Е. ФОКИН

КРАСНЫЕ СИМПАТИИ АЛЕКСЕЯ ЕРМАКОВА

В статье опубликованной в номере 35-ом санфранцисского "Кадетского Бюллетеня", председатель Центра Кадетской Связи миллионер А. Ермаков написал, что "после встречи с суворовцами и нахимовцами" ему "стало ясно", что "надо создавать солидный капитал". Поэтому, "наслышавшись об успехах во все еще Красном Китае, о возможных деловых начинаниях там, я решил воочию убедиться в возможной обоюдной выгодной торговле между Россией и Китаем и таким образом на заработках начать создавать нужный нам капитал для финансовой базы кадетских корпусов. Я полетел в Китай, чтоб сравнить два мощных государства и их пути к лучшему будущему".

Затем А. Ермаков начинает ратовать похвалы коммунистическому государству и его жестокому диктатору, Ден Сяопину, раздавившему танками толпы безоружных студентов на площади Тяньаньмэнь, и являющемуся, по существу, китайским Лениным. Кадет пишет: "Самое подходящее слово для описания сегодняшнего состояния, это стабильность. Решения престарелого Ден Сяопина оказались совершенно верными".

А. Ермаков радуется, что Ден Сяопин "дал землю крестьянам, на которой они могут распоряжаться по своему усмотрению", однако сразу же противоречит самому себе признавая, что китайский крестьянин землю "ни в коем случае не может продать или спекулировать ею". Зарубежный кадет называет это решение китайского тирана "мудрым" и утверждает, что оно "привело к переполненным рынкам, без всяких очередей. Магазины завалены всяким добром, а народ выглядит сытым и одетым. Легкая промышленность тоже получила свободу решений и самостоятельную планировку. Теперь товар производится как для экспорта, так и для домашнего рынка. Хорошие результаты налицо!"

Восторги председателя Центра Кадетской Связи вряд ли разделяются русскими людьми, получающими этот "товар для экспорта". Вот например, что пишет газета "Владивосток":

"Весной минувшего года жители Хабаровска были неприятно удивлены. На любимом всеми Амурском бульваре не расцвели одуванчики.

А ведь всегда целые полянки этих первых немудреных весенних цветов радовали здесь глаз. Что за напасть? Разгадка оказалась простой: корни и первые побеги — любимое лакомство китайских гостей заполнивших последние годы Хабаровск и Дальний Восток. Они-то и вырыли на бульваре все до последнего корешка. Потом пришел черед лягушек. Их, бедных, целыми ящиками вывозили в Китай. Лягушек сменили собаки. Дошла очередь и до русских девушек. Вербовщицы принесли их заманивать в Китай толпами. Многие так и сгнули на его просторах. Попутно в Китай из России вывозилось все подряд: металл, удобрения, лес, топливо... Что же мы получаем взамен? Вагоны с водкой, лишней уже жизни не один десяток тысяч людей. Продукты с многократным превышением всех норм содержания пестицидов, микотоксинов, солей, тяжелых металлов, нитратов. Сотни тонн этого "добра" забраковали санитарные службы дальневосточных территорий, оградив нас от сомнительной тушенки "Жасмин", содержащей что угодно, только не мясо; сухого молока с кишечной палочкой; дрожжей с мышьяком; консервов из утки, в которых были и кости и перья. В огромном количестве изымались специалистами из продажи товары китайского ширпотреба: швейные изделия, радиотехника, галантерея, парфюмерия, ткани, детская обувь, игрушки... В них эксперты обнаружили вредные для здоровья вещества".

Но Алексей Ермаков видимо считает такой товарообмен "обоюдной выгодной"... Да еще утверждает, что китайские руководители относятся к русским "как к старшим братьям".

Умиляется председатель Центра Кадетской Связи и карательной системой этого коммунистического государства. "Порядок поддерживается драконовскими мерами: если поймать торговца наркотиками, или убийцу, то смертная казнь применяется моментально", одобительно пишет А. Ермаков, умалчивая, что под видом "борьбы с преступностью" таким расправам, без суда и следствия, подвергаются тысячи врагов режима, да и тоже, ни в чем не замешанные, рядовые граждане. При чем профессия адвоката стала в Китае еще более рискованной, чем раньше: многие из адвокатов сами

оказались в тюрьме за то, что брались защищать "незащищаемых".

В эпоху маоистских политических кампаний против "врагов народа" и "контрреволюционеров", проводившие их кадры получали специальные указания о том, какое количество казней им следовало совершить, чтобы не оказаться отозванными. Такова же ситуация и в нынешней кампании против "преступности". В этом плане Пекин не порвал с методами прошлого и только большевизанствующий деятель может их оправдывать!

Как сообщал французский журнал "Экспресс", на первой полосе китайских газет можно прочитать: "70 банд разгромлено только за неделю в городе Циндао". И в другой: "В провинции Гуандун за две недели раздавлены 843 банды". Только за один день, 26 июня, суды вынесли 216 смертных приговоров, которые были немедленно приведены в исполнение. Естественно, что существование такого астрономического количества преступных банд просто невыносимо: всякому, не зараженному красными симпатиями, ясно, что "мудрый" Ден Сяопин уничтожает заодно и "контру". Надо отметить, что у только что казненных вырезаются различные органы для их пересадки, сцены казни показываются по телевидению и расстрелы осуществляются на стадионах в присутствии десятков тысяч зрителей. Убивают по чекистски — пулей в затылок.

Один из рекордов "драконовских мер" китайских коммунистов, которыми так восхищается А. Ермаков, был поставлен в Кантоне: между якобы налетом на банк и казнью "преступника" прошло всего две недели. Даже в отношении настоящих преступников А. Ермаков уклоняется от истины утверждая, что смертной казни предаются лишь убийцы и наркodelьцы. Не так давно в Пекине был расстрелян карманщик, укравший всего 1.400 юаней — около 200 долларов.

А. Ермаков однако, ничтоже сумняшеся, продолжает пропагандировать китайский коммунизм: "В больших городах идет колоссальная стройка дорог, небоскребов, отелей и всяких учреждений. По качеству строительства не уступает западному. На улицах не видно военных и полицейских в таком количестве как в Москве или Петербурге".

Председателю Центра Кадетской Связи абсолютно не важно, что благодаря "совершенно верным" решениям Ден Сяопина в Китае христиане свою религию могут исповедовать только в подполье (см. "Церковные Новости" № 57, стр. 11).

Безразличен он и к тому, что по данным Государственного Департамента США, в Китае "всякое проявление общественного несогласия с партией и правительством было эффективно приведено к молчанию угрозам, арестами, пытками и ссылкой... Китайское правительство так сурово обрушилось на своих политических оппонентов, что в настоящий момент не существует ни одного активно действующего диссидента в стране". Как выражается А. Ермаков, "хорошие результаты налицо!"

Для А. Ермакова не существенно и то, что объявив НЭП ради привлечения иностранных капиталовложений, красные китайцы вскоре же начали предпринимать серьезную попытку вернуть страну в объятия ортодоксального коммунизма в экономической области (в политической, Китай никогда из этих тисков и не высвобождался). Китайские власти пытаются вновь утвердить коллективизм, "социалистические ценности" и достижения "передовиков труда". В Китае сейчас почти исчезли бывшие когда-то повсеместными лозунги, призывающие китайцев богатеть, а средства массовой информации перестали восхвалять предпринимателей, достигших успеха в бизнесе. В Китае снова миллионеры не в почете, а на их место возвращаются марксисты. Новые герои дня — пролетарий из Шанхая и передовики-кондукторы пекинских автобусов.

По мнению А. Ермакова, опубликованному безо всяких редакционных оговорок, красный Китай и Россия "могут иметь светлое будущее, если западные державы им не помешают".

А председатель Кадетского Объединения в Сан Франциско позволяет себе утверждать, что наличие "розовых симпатий" у А. Ермакова есть "бесстыдная, ни на чем не основанная ложь". В свете приведенных фактов, иначе как циничным такое утверждение И. Цинлова не назовешь...

Е. ФОКИН

КИТАЙСКИЙ НЭП

Побывав в Китае, А. Ермаков в "Кадетском Бюллетене" № 35 выражает бурный восторг "стабильностью" и блестящим положением тамошней экономики.

Его высказывания как две капли воды напоминают восхищения, выразившиеся советскими гражданами эпохи нэпа, которые они спешат выразить соотечественникам, если им удавалось попадать за границу.

Делая вывод, что борьба с большевизмом бесполезна и бессмысленна; он сам собою быстро улучшается.

Мы знаем, что дальше вышло...

Г-н Ермаков в соблазнительных красках рисует перспективы коммерческих отношений России с красным Китаем.

Что ж, как известно: "Торговать можно и с людоедами". Но нередко те пожирают отважных и неосторожных торговцев.

В. Рудинский (Франция)

НЕ ВПОЛНЕ КАДЕТЫ

Мне кажется, что фраза маститого кадета-крымца А. С. Политанского в "Нашей Стране" о том, что "старшие кадеты" не приемлют братания "младших кадет" с суворовцами, как и фраза о том, что председателя Центра Кадетской Связи А. Ермакова он "кадетом не считает", нуждается в пояснении. В особенности — для

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

людей незнакомых со сложившейся а зарубежных кадетских объединениях ситуацией.

Дело в том, что вымирание старших кадет, в свое время прошедших полный курс учения и воспитания в кадетских корпусах, в иных случаях вынесло на руководящие должности кадет не только не прошедших весь курс кадетского корпуса, но и учившихся в нем весьма малую толику времени, исчисляемого порою бук-

вально месяцами, а большую часть своего образования получивших в сербских гимназиях, и поэтому не успевших прочно перенять суть кадетских традиций; в первую очередь — традиций антибольшевицких.

В этом факте многим видится причина, по которой эти более "молодые" кадеты так легко примиряются с наличием красной символики и красных замашек у "суворовцев", и у руководителей

ВООРУЖАЯ ВРАГА

В конце 1996 года правительство "Российской Федерации" и "Китайской Народной Республики" (то есть коммунистического Китая) подписали соглашение о постройке Россией атомной электростанции на востоке Китая. На покрытие расходов Россия предоставит Китаю кредит в 2,5 миллиарда долларов (то есть почти 14 триллионов рублей, по нынешним расценкам валюты). Китай, который зарабатывает только на торговле с Америкой около 35 миллиардов долларов в год, получит в долг стратегическую атомную технологию у страны, в которой учителям, шахтерам и военным жалование не платится с весны.

Если учесть: что Китай никак не отказался от своих огромных притязаний на сибирские территории России; что исторически недавно китайская артиллерия убивала русских по национальности солдат и офицеров на реке Уссури; что только идиоты не понимают, что КНР является потенциальным противником России; что правительство последней также продает Китаю завод для производства перехватчика-истребителя "Сухой-27"; что последний образец русского танка уже передан "российским" правительством Китаю — то возникает вопрос: когда будет остановлена государственная измена вершителей судеб России? Когда китайцы возьмут под обстрел Иркутск? Или до Москвы дожидаться? О российской клептократии (правлении воров) говорят открыто все; но даже воры лояльны стране, в которой они живут. Или правительство России уже психологически покинуло "эту страну"? Не пора ли русским людям одуматься — ведь это они и их дети окажутся в рабстве у азиатов...

Г. Крымов

иных новосозданных "кадетских корпусов".

Андрей Зайцев (США)

КАДЕТАМ О КРАСНОМ ФЛАГЕ

Как кадет Крымского Корпуса, желаю труженикам "Нашей Страны" здоровья и дальнейшего успеха в их неопределимой газете.

Благодарю за помещение моей статьи "Кадеты и красные флаги" ("НС" № 2415-16), основанной на данных "Памятки" Одесского Кадетского Корпуса.

Выпишу особо важные места из этой книги, рисующие жизнь этого корпуса и пошлю в Воронежский Кадетский Корпус. Ему, как вновь основанному, это должно быть полезным.

А. С. Политанский (Бразилия)

ЧЕМУ УЧАТ КАДЕТ?

Что важнее — вывеска или содержание? Сказать "мы воссоздали кадетские корпуса"? Или позаботиться, чтоб в них кадеты знали, что такое коммунизм? Какой смысл имеет поддерживать корпуса, в которых кадет учат, что нет разницы между белыми и красными? Понятно, что нельзя ставить особенных требований директорам и воспитателям в разрушенной ныне России. Но как можно не требовать от них антикоммунизма в стране, где коммунисты пытаются захватить снова власть?

Б. Гасан (Аргентина)

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

3 декабря 1996 г.

г. М. В. Кирееву,
издателью газеты "Наша Страна",
Буэнос Айрес, Аргентина

Михаил Владимирович!

Последнее время в издаваемой Вами газете "Наша Страна" участились нападки как на зарубежные кадетские организации, так и на отдельных кадет. Особенно сильные нападки производятся на Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов в Сан Франциско.

Такая позиция газеты наводит на мысль, что по каким-то причинам газета "Наша Страна" принимает участие в разрушении русской антикоммунистической национальной патриотической организации путем безудержной дискредитации.

Ранее наше Объединение почти не реагировало на подобные выпады, стремясь избежать ненужной полемики, а также в надежде, что руководители газеты в конце концов оценят нашу сдержанность и прекратят подрывную работу.

К большому сожалению, этого не случилось. В "Нашей Стране" от 9 ноября 1996 г. в номере 2413-14 появилась заметка, (частично перепечатанная из газеты "Вечерний Ростов" в России о выборах губернатора Ростовской области). В конце заметки указано, что "Н. Козицын произвел в хорунжие председателя Центра Кадетской Связи Алексея Ермакова, **также известного своими розовыми симпатиями**". (подчеркнуто нами).

Такого рода перепечатка (или выдумка "Н.С."?) является не только крайне враждебным актом редакции, но и доказательством антипатриотической деятельности издаваемой вами газеты. Вам должно быть известно, что А. Ермаков, член нашего Правления, сразу же отказался от предложенного ему "производства", а обвинение его в "розовых симпатии"

Когда на одном из собраний Кадетского Объединения в Сан Франциско, председатель Центра Кадетской Связи Алексей Ермаков с восторгом показывал видеofilm, на котором "суворовцы" присягали красному флагу, одна из присутствующих дам не могла сдержать своего возмущения и отвращения. Тогда Константин Синькевич, редактор санфранцисского кадетского "Бюллетеня" ей бросил: "Закрой глаза!".

Настоящее "открытое письмо", уже опубликованное в санфранцисском бюллетене, есть новая попытка заставить русскую белую эмиграцию **закрывать глаза на покраснение части нынешнего кадетского руководства** и подавить угрозами и хулой независимый голос "Нашей Страны", газеты всего лишь **информирующей** об этой сдаче позиций, об этом новом сменевеховстве. Не "антипатриотической" стала линия "Нашей Страны", а остается, как и прежде, **антисовпатриотической**. И проявляя тревогу в связи с наметившимся в последние времена резким креном влево иных кадетских руководителей, она только исполняет свой долг. Это порозовение — увыв, отнюдь не одного А. Ермакова — доказываем не "фантастическими домыслами", а ссылками на факты, нашедшими отражение в самой кадетской печати.

Итак, будем оперировать лишь фактами. Следующими:

Зарубежные кадеты участвуют, совместно с "суворовцами", в церемониях где на почетном месте красуются красные флаги, что можно увидеть на видеofilmах, распространяемых А. Ермаковым.

Главную роль в сближении зарубежных кадетских организаций с коммунистами-"суворовцами" сыграл тот же миллионер А. Ермаков. Для него была создана специальная структура под названием "Центр Кадетской Связи", действовавшая помимо и поверх кадетских объединений, что не раз вызывало недовольство рядовых кадет.

О "розовых симпатиях" Ермакова в среде русской колонии Сан Франциско известно давно, но если оставались какие-то сомнения, он сам полностью их развеял опубликовав в "Бюллетене" Кадетского Объединения в Сан Франциско (номер 35) статью преисполненную дифирамбами ленинистскому Красному Китаю (см. статью Е. Фокина на 2-й стр.).

Константин Синькевич, редактор "Кадетского Бюллетеня", органа "русской антикоммунистической организации", ничего зазорного в опубликовании этой статьи не увидел.

В интервью газете "Сын Отечества", перепечатанном в санфран-

СПУСК ФЛАГА

цисской "Русской Жизни", председатель Кадетского Объединения в Сан Франциско И. Козлов скрыл свое участие в антикоммунистической вооруженной борьбе во Вторую Мировую войну в рядах Русского Корпуса на Балканах заявив, что в эти годы он де "скитался". Более того, на вопрос журналиста: Как вы относились к Красной Армии, которая вела войну против Третьего Рейха?, И. Козлов ответил: "Мы желали победы нашим соотечественникам", то есть Красной Армии! Унтер-офицер 2-го полка Русского Корпуса Игорь Козлов устыдился признать, что в те годы он дрался против этой самой Красной Армии, как и против красных титовских партизан, а теперь он заявляет о якобы "новом антипатриотическом направлении" нашей газеты. Новое направление, к сожалению, избрал именно он. Новое, совпатриотическое.

В интервью газете "Русская Жизнь" от 12 октября 1996 года, Игорь Козлов утверждает: "Мы считаем, что если мы хоть немного можем повлиять на воспитание молодежи в желаемом смысле, то безусловно стоит потерпеть и вид так называемой советской атрибутики, советских символов, и коммунистические потуги к захвату власти".

О том что бывший концлагерный надзиратель, самозванный "генерал" Н. Козицын произвел А. Ермакова в хорунжие было сообщено уже несколько месяцев назад в "Кадетском Письме", органе Кадетского Объединения в Аргентине. Там же выражался восторг этим "повышением в чине". Никакого опровержения этого сообщения "Кадетского

Письма" не последовало. А если теперь А. Ермаков отказался от "производства", то он это сделал только после того как "Наша Страна" информировала белую эмиграцию о красной деятельности Козицына, доверенного лица коммуниста Л. Иванченко и председателя организации "Всевеликое Войско Донское".

Тем не менее, на недавнем Съезде в Сан Франциско все же решено очередной Кадетский Съезд устроить в Новочеркасске, в Донском Императора Александра Третьего Кадетском Корпусе, чьим директором является подчиненный коммуниста Козицына В. Миронов, член правления "Всевеликого Войска Донского", которого Санфранцисское Объединение поддерживает безоговорочно.

Руководство Кадетского Объединения в Сан Франциско также безоговорочно поддерживает директора Сибирского Кадетского Корпуса, Н. Бордюга, воспитывающего кадет в согласии с национал-большевицким тезисом "ни красные, ни белые".

В интервью московскому журналу "Россия" (август-сентябрь 1996), Бордюг рассказывает: "Как-то на уроке истории в одном классе, изучая причины Гражданской войны в России, дети долго не могли понять, за что воевали красные, а за что белые. Они в конце концов все перепутали. А я обрадовался: когда они вырастут, возможно, не станут разделять своих соотечественников по вере и разным цветам знамен".

Игорь Козлов, Константин Синькевич и Алексей Ермаков безоговорочно поддерживают и директора "Московского Великого Князя Дмитрия Донского Кадетского Корпуса",

полковника Кирсанова, несмотря на то, что он открыто заявляет о своем атеизме. Хорош воспитатель кадет!

Влияние А. Ермакова начинает сказываться и в других Кадетских Объединениях. Так, например, члены правления Кадетского Объединения в Аргентине распространяют среди местных белых эмигрантов ксерокопии коммунистической газеты "Завтра".

На организованном Кадетским Объединением в Сан Франциско недавнем съезде, его председатель прочел доклад, в котором восхвалял тех эмигрантов, которые передают вещи своих предков, белых офицеров, в музей Красной Армии. Известно, что этот музей полностью находится в руках коммунистов, которые используют эти экспонаты для опорочивания Белого Движения. Они либо их выдают за трофеи, либо показывают вперемежку с, например, "содранной белыми с руки красноармейца кожей", якобы принадлежащей к той же коллекции.

Председатель Кадетского Объединения в Сан Франциско, И. Козлов со всеми почестями принял большевика-зюгановца Владимира Бондаренко. Ведущий сотрудник коммунистической газеты "Завтра" удостоился даже помещения своей фотографии в "Кадетском Бюллетене".

Список этих плачевных фактов можно продолжить...

Игорь Козлов и Константин Синькевич призывают кадет больше не читать "Нашу Страну" — и это логично: они не хотят, чтоб кадеты поняли, что происходит **спуск флага**. Они хотят **кадет с закрытыми глазами**.

"Наша Страна", в которой сотрудничают ряд кадет, со своей стороны, призывает всех зарубежных кадет **открыть глаза** на происходящее и потребовать от своих руководителей соблюдения первой и важнейшей кадетской традиции: традиции непримиримости к советчине, атеизму и коммунизму.

Покойный председатель Кадетского Объединения в Аргентине, Георгиевский кавалер, майор С. А. Якимович с гордостью писал в газете "Русское Слово" от 3 августа 1956 года: "Кадеты молодого Одесского Корпуса в мае 1917 года сожгли в строю красный флаг, под которым они должны были идти встречать февральского клоуна Гучкова, за что корпус в наказание был переведен в Ростов на Дону".

А председатель Кадетского Объединения в Сан Франциско, бывший унтер-офицер Игорь Козлов призывает примириться с этим же красным флагом.

Ваш выбор, господа кадеты! За вами слово и дело!

РЕДАКЦИЯ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Игорь Козлов принимает в Кадетском Объединении г. Сан Франциско национал-большевицкого публициста Владимира Бондаренко

Е.КАРМАЗИН

КАКИЕ БЫВАЮТ КОНСТИТУЦИИ?

В парижской „Русской Мысли“ появился великий знаток конституций — Франс А. М. Альтинг фон Гейзау из Лейдена. В № от 26-12-1996 года он публикует статью о разделении властей — с великим апломбом и неменьшим абсурдом. Автор изображает американскую конституцию как откровение оракула и непредрекательный образец, хотя и ее он толкует вкось и вкось.

Так, например, автор утверждает, что „слабость исполнительной власти — требует ее усиления наименее сильной ветвью законодательной власти, но на деле конституция США предусматривает подобную связь между президентом и сенатом при заключении международных договоров и назначении судей и послов“. Здесь все неверно. Исполнительная власть — самая сильная из ветвей власти. Сенат — более сильная из двух палат конгресса. Утверждение сенатом министров, судей и послов и ратификация договоров не усиливают исполнительную власть, а ограничивают ее. Автор утверждает, что „президент не может быть смещен голосованием конгресса“. Опять-таки, хорошо известно, что конгресс может сместить президента двумя путями — либо обвинением в порядке импичмента, либо в связи с тем, что он „не в состоянии исполнять свои обязанности“.

Восторженно (и необоснованно) превознося американскую президентскую систему, автор скептически относится к английской парламентской системе, под тем предлогом, что она „скорее находится на стадии постоянного развития, чем установлена“. Если бы это и было так, то в нем нет ничего плохого, но это не так: в Англии, Германии и Японии парламентская система твердо установлена и прекрасно функционирует.

Особенную враждебность автор питает к французской системе. „В результате провалившихся при четырех республиканских режимах попыток уравновесить власть парламента и правительства, — пишет он, — конституция Пятой республики установила смешанную систему — отчасти президентскую, отчасти парламентскую. Эту систему можно считать наименее удовлетворительной с точки зрения разделения властей“.

По поводу подобного „разделительского кретинизма“ де Голль однажды удачно заметил: „Все профессора объясняют нам, что есть два возможных режима. Это очень хорошо, но почему так уж абсолютно необходимо, чтобы французский режим точно относился к одной из этих категорий? Конституция Франции вполне может быть ни полностью парламентской, ни полностью президентской, она может иметь именно специфический характер“. Действительно, Франция уже испытала всякие режимы. В Первой республике режим Конвента перешел в тиранию, режим Директории превратился в анархию. Чисто президентская Вторая республика кончилась столкновением президента с парламентом, государственным переворотом и Второй империей. Чисто парламентская Третья республика позорно капитулировала в Виши; такая же Четвертая республика рухнула всего через 12 лет после своего создания. Как

замечает современный комментатор, Франция, наконец, нашла, как США в 1787 году, конституцию, приспособленную к ее темпераменту, ее политическим обычаям и спонтанно изменяющимся вместе с современным миром.

Но наш автор все равно не согласен и пишет уж вовсе нелепости: „С точки зрения разделения властей смешанная система оставляет желать много лучшего. В ней уже нет равновесия между правительством и парламентом, достигавшегося от делением исполнительной власти от главы государства и правом правительства распустить парламент“. Но ведь в восхваляемых автором США президент является и главой государства, а президент Франции, в отличие от американского, имеет право распустить парламент, который со своей стороны может выразить правительству недоверие и отправить его в отставку. Чего же еще?

Далее наш автор продолжает свои нелепости: „Французский президент, в отличие от американского, не подлежит конституционному контролю со стороны других ветвей власти“. Это опять-таки неправда. Французский президент, как и американский, может быть отстранен от власти двумя способами — за государственную измену — абсолютным большинством голосов обеих палат (в США требуется две трети голосов сената и большинство палаты) и в случае препятствий к исполнению обязанностей — по решению правительства и конституционного совета (в США требуется решение вице-президента, правительства и двух третей голосов обеих палат). Мало того, если американский президент все решает единолично, а кабинет играет лишь совещательную роль, то французский президент все свои решения может осуществить только с одобрения совета министров. И если в парламенте у него нет большинства, то правительство формируется по воле парламента, а сам президент лишается исполнительной власти (как уже было дважды в 1986-88 и 1993-95 годах). Наконец, французский президент не имеет права вето на решения парламента, а может лишь послать закон на вторичное обсуждение на тех же условиях; американский же президент накладывает вето, которое может быть преодолено лишь двумя третями голосов в каждой из палат.

В заключение наш автор сообщает еще одну нелепость: „Начиная со Второй Мировой войны Франция входит в открытое и свободное общество западных демократий“. Однако, уже с королевской хартии 1814 года во Франции был введен парламентский режим, усиленный королевской хартией 1830 года и окончательно утвержденный конституцией 1875 года. Так что для Франции проблема состояла не в демократии. По определению де Голля, „почти век республиканская Франция была телом без головы. Необходимо, чтобы государство имело главу, то есть руководителя, стоящего над течениями, уполномоченного решать главное, и гаранта его судеб“. Именно такую конституцию составил де Голль, введя новую, лучшую, чем американская и английская, систему управления.

Е. Кармазин

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

„НАША СТРАНА“ НА НТВ

По телевизионной сети НТВ 26 января с. г. около 8-ми часов утра шла передача обзорного характера про прессу, однако не специально зарубежную. Говорил что-то корреспондент, кажется „Комсомольской Правды“, довольно долго, а потом вдруг показали шапку „Нашей Страны“ со словами типа: „А вот выходящая в Аргентине газета „Наша Страна“ — по словам ее издателя М. Киреева „русская монархическая белая газета“. Прежде всего бросается в глаза ее девиз — наверно самый длинный, который до сих пор приходилось видеть“ (приводится).

Затем показали полосу со статьей С. Волкова „Ненужная армия“ (№ 2421-22) со словами: „Обращает на себя внимание витиеватый монархический стиль“: (далее полностью цитировали первый абзац, сопровождая чтение показом марширующих солдат и техники). После последних слов „армия не нужна“ добавили: „Нужна монархия“ (как будто это С. Волков имел в виду — похоже дальше этого абзаца они и не читали). Затем пошла речь о статье В. Беляева „Посторонись, Тито“ („НС“ № 2423-24). Тут цитат почти не было, а как бы пересказ — о том, что по мнению газеты Запад поддерживает Милошевича и процитировали отдельные слова (для иллюстрации резкого отношения газеты к нему) и почему-то более всего уделили внимание сравнению с Румынией (процитировали про „сэрство“ Чаушеску и французское докторство Елене). Рассказ о статье В. Беляева сопровождался показом демонстрации в Белграде с чуделом Милошевича.

Ни одного худого слова сказано не было, а было все преподнесено в качестве „экзотики“ („монархическую экзотику“ потому и искали в стиле С. Волкова, что было довольно нелепо). Имена С. Волкова и В. Беляева не назывались, и о других зарубежных органах речи не было. В целом, думаю, неплохо, что газету показали. Неплохо даже если б и обругали.

Н. Греков (Москва)

НАИБОЛЕЕ ДОСТОЙНЫЙ

В Казахстане и на Украине русский язык лишен статуса государственного, то есть приравнен, по существу, к английскому, испанскому и прочим языкам. И это на исконной Русской Земле! От теперешнего правительства РФ ждать восстановления Единой и Неделимой не стоит. В новообразованиях же, к сожалению, идет процесс „привыкания“, то есть люди постепенно свыкаются с мыслью, что живут в самостоятельных, отдельных от России, государствах. В первую очередь это касается молодого поколения.

Изо всех кандидатов на прошлых выборах, по моему мнению, наиболее достойным человеком был Ю. Власов. Конечно, он был явный „аутсайдер“, о чем и сам не раз говорил. Он баллотировался только для того, чтоб показать, что существует в России альтернатива и демократам и коммунистам. Существует третий путь — путь Национальной, Историче-

ской России. Но не было у Власова мощных средств массовой информации, не было и крупных спонсоров, дающих средства на предвыборную агитацию. Вся реклама ограничилась несколькими минутами по ТВ, предоставляемыми бесплатно.

Книги же, увы, в РФ сейчас почти не читают (за исключением боевиков и детективов). А у Власова — прекрасные книги, в частности, трилогия „Огненный Крест“. За последние годы никто лучше него не сказал о Ленине, Колчаке, Деникине и, конечно, о Государе-Мученике Николае Втором. Это огромный многолетний труд писателя, сотни документальных свидетельств очевидцев и участников событий начала и середины века. Жаль, что тираж ограничен — всего 10 тысяч экземпляров.

Максим Ивлев (Сольцы)

О РАСКОЛЕ И О ТРЕСТЕ

Раскол на Дону будет усугубляться, в частности и потому, что существует ельцинский проект „закона о казачестве“ и проект, разработанный в Думе при активном участии коммунистов и атамана „Союза Казаков России“ А. Г. Мартынова. Он не хочет признавать Главного Управления Казачьих Войск России при Ельцине, так как иначе становится никем.

В „Нашей Стране“ была высказана интересная идея — создания в Зарубежье интеллектуального центра, „мозгового треста“ для выработки рекомендаций и предложений для России. Идея, на мой взгляд, очень интересная. Но... как эти мысли донести до власти и, что важнее, будет ли нынешняя власть к советам и рекомендациям прислушиваться?!

К. Н. Хохульников (Ростов на Дону)

МОЛОДЕЖЬ И МОНАРХИЯ

Примечательно, что сегодняшняя монархическая Россия, как правило, имеет весьма молодое лицо. Наши ясные, красивые и честные идеи положительно резонируют в умах молодого поколения россиян и зачастую — с первого же раза. Это и закономерно: 20-30-летние души, к счастью, не успели прокоптиться большевикским смрадом и уже способны мыслить без ложных стереотипов и предрассудков. А ведь именно они являются главными врагами монархизма и львиная доля наших усилий уходит на их преодоление.

По данным наших петербургских соратников, самое позитивное отношение к монархии наблюдается у людей 21-30 лет: 40%; в то время как отрицательное только у 25%. Из своей практики могу отметить, что даже негативно настроенные, зачастую после пары грамотных бесед с ними меняют свое отношение к данному вопросу.

Более того, поразительные сюрпризы иногда встречаешь и там, где их совсем не ждешь. Например, моя двоюродная 9-летняя сестренка вдруг задает прямой вопрос: „А почему у нас нет царя? А я хочу, чтобы он был!“. Хотя никаких бесед с ней на эту тему никто не вел.

На наших глазах происходит восстановление связи времен. Эстафета монархического служения переходит в руки следующего поколения и это вызывает оптимизм.

А. Резенков (Екатеринодар)

Двенадцатого марта с. г. во вторую годовщину смерти

профессора-доктора
ТАТЬЯНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ БАРТОШ

в 16 часов на могиле Британского кладбища города Буэнос Айреса будет отслужена протоиереем о. Владимиром Скалоном панихида.
О чем сообщает семья покойной.

Волею Божией, 16 января с. г. в Вене, Австрия, скончалась

НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА ТОМАС
урожденная ВИТКОВСКАЯ

о чем с прискорбием сообщают бывшие гимназисты Русско-Сербской Гимназии в Белграде.

БИБЛИОГРАФИЯ

Р. Зернова. „Длинные тени“ (Иерусалим, 1995).

Руфь Зернова принадлежит к числу наиболее талантливых среди писателей третьей волны, — и наиболее симпатичных. Под ее пером мы не находим ни русофобии, ни левацких загибов, ни языковых вывертов. (В этом последнем отношении, любопытно, что она время от времени извиняющимся тоном замечает по поводу того или иного слова или оборота, что теперь мол говорят иначе, — и дает куда худший вариант, на современном, порченном советском языке; извиняться, право бы, не стоило!).

Ее язык — всегда хороший русский, притом богатый и красочный.

Она человек оригинальной судьбы. Студенткой ЛГУ попала в переводницы в Испании; была там ранена. А потом, как многие побывавшие на Пиренейском полуострове, попала в концлагерь. О пребывании там она рассказывает достаточно ярко; а вот об Испании, к сожалению, мало.

В прилагаемом сборнике рассказов, все они носят печать ее таланта. Но все же их можно разделить, — и это, в основном, даже технически чувствуется: первая и вторая половина книги, — на более и на менее удачные. К первым относятся те, где речь о России; ко вторым — об Израиле и Соединенных Штатах.

Выделим особо рассказ „Мой первый жених“. О друге детства Зерновой, в Одессе, Володе наполовину караиме, наполовину греке, ставшем впоследствии видным художником.

Выпишем ее описание их тогдашних чувств и образа мыслей:

„И мы выяснили, что у нас одинаковые убеждения: мы оба — монархисты. И мечтаем о возвращении царя. При этом у него было много информации, которой я не располагала. Например, он знал, что все белое — в Китае и скоро придут, и тогда все станет по-старому, и царь, и царица, и... — Но ведь царя убили? — Ничего, говорил он — там есть... Наследник! — Но ведь наследника?! — Я знала это непреложно, прошлым летом мы жили в Ялте, были в Ливадии, где царский дворец стал крестьянским санаторием, и нам все рассказали. Я страстно хотела, чтобы все стало по-старому, как в книжках с ятями, в которых все было в миллион раз интереснее, чем теперь, а сами книжки — в миллион раз красивее, и бумага, и буквы, и картинки... И Володя говорил: они придут! С уверенностью. — Ты знаешь сколько там войска? И глаза у него горели.“

Потом, как художник, он волей-неволей рисовал портреты вождей. А для себя — ангелов. И у ангелов были лица Царской Семьи; те, о которых Георгий Иванов писал:

**Какие прекрасные лица
И как безнадежно бледны...**

Выпишем еще одно место, из того же рассказа: „Несколько лет назад принц Чарльз с Дианой посетили Венецию. Венецианская газета печатала разговор бабушки и внуки: — Бабушка, это настоящий Принц? И она тоже — Принцесса? А почему у нас нет принцев и принцесс, как в сказках? — У нас тоже есть, — отвечает бабушка с горечью, — и они гораздо красивее этих англичан, но они не живут в нашей стране, им не разрешают приехать.“

Помимо неповторимого аромата времени, картинок подспудной и реальной России, — а не пропагандной и вообразимой! — тому, кто как я окончил Ленинградский Университет тех лет, увлека-

тельно встречать знакомые имена, тогдашних студентов и студенток — Алмазов, Сигал, — и профессоров как Гуковский, преподававший нам русскую литературу и его жена, читавшая курс старофранцузского языка.

Остановимся на нескольких деталях.

По поводу распространенной игры „туалет“, Зернова полагает, что слово „туалет“ возникло в ней поздно: „Есть такая народная черта. Любят украшать“. И даже добавляет о слове туалет: „свое расширительское зверинистическое значение оно приобрело только в пятидесятые годы“.

Однако я еще в раннем детстве слышал эту игру в форме: „Барыня прислала в туалет сто рублей“. Как это понимать, — не берусь объяснить. Я тогда, да и потом, над смыслом не задумывался.

Насчет слова акума, — прозвище Ахматовой, — писательница комментирует, что оно взято из какого-то древнего восточного языка. Как факт, слово-то японское; хотя, как ни странно, кажется, подобное же существует, в самом деле и в семитских языках.

Про много любопытных встреч с интересными людьми, плохими и хорошими, и о слухах о чем-либо замечательных лицах, мы тоже узнаем из этой книжки в 254 страницы, которую горячо рекомендуем нашим читателям.

„Бретонские народные баллады“ (СПб, 1995).

Сам факт опубликования в русском переводе хотя бы части собранных в прошлом веке виконтом Теодором Эрсаром де Ла Вильмарке бретонских песен, изданных им под названием „Barzaz Breiz“, в сопровождении французского перевода и подробных примечаний, следует горячо приветствовать, как попытку познакомить русских читателей с интересной и оригинальной культурой Бретани.

Но вот насколько удачно это сделано? Составители сборника, Е. Баевская и М. Яснов, нигде не говорят, с какого языка они переводили? С бретонского или с французского? Можно сказать, что это все равно... Не совсем все же.

Посмотрим теперь, насколько точно их задача выполнена. Вот возьмем одну из самых известных баллад (и ее действительно можно назвать балладой; что не ко всем включенным в книгу песням приложимо); любопытную, помимо прочего тем, что она легла в основу пьесы А. Блока „Крест и роза“.

Здесь она названа „Затонувший город Ис“. В подлиннике стоит „Livadep Geris“, что собственно значит „Затопление города Ис“; но не станем придираться к мелочам! Однако, вот первая строфа по-русски:

**Кто не слышал с былых времен:
Был город Ис богат, силен
И правил в нем король Градлон.**

Тогда как на деле в ней слова такие: „Слышал ли ты, слышал ли ты, что сказал человек Божий королю Гродлону, в городе Ис?“

Так что это, по сути дела, не перевод, а очень вольное переложение, пересказ содержания! Не слишком нужный, поскольку в прозаическом введении объяснено о чем идет речь, где и когда существовал этот город, и какая судьба его постигла.

Впрочем, насчет введения тоже напрашиваются некоторые возражения. Оно начинается так: „В Арморике, одной из областей Бретани...“ Между тем, Арморика (по коренному смыслу „Приморье“), это не одна из областей, а это поэтическое и торжественное наименование Бретани в целом!

Все равно, примерно, как Русь, вместо „Россия“.

Право, можно бы внимательнее относиться к тексту!

Посмотрим на другой случай, — грациозную элегию (которую трудно считать балладой) „Ласточки“, о любви крестьянской девушки к сыну местного дворянина (видимо, — студенту), который приезжает на родину лишь летом, на каникулы.

В предисловии опущена почему-то трогательная и забавная деталь. Помимо того, что песенка опущена в ход двумя сестрами, (молоденькими селянками, Ла Вильмарке сообщает, что каждая из них, когда спрашивают об авторстве, кивает на другую. Что еще хуже, зачем-то молодой человек, предмет любви одной из них (или даже обеих?) назван „юным повесой“, чего в „Barzaz Breiz“ нет, и что ненужным образом огрубляет ситуацию.

Заметим еще, что у переводчиков не всегда ладно с передачей бретонских имен и названий. Например, „Наследницу из Керула“ правильнее бы назвать „Наследницей из Керулаза“, поскольку в бретонском конечная z отчетливо звучит (как в словах „Barzaz Breiz“).

В оригинале, эти „Chants populaires de la Bretagne“ представляют собою солидного размера том, где сами песни занимают 539 страниц, и к ним приложены, с отдельной нумерацией, введение и ноты, числом около ста.

В петербургском издании перед нами миниатюрная книжечка, карманного объема в 224 страницы. Естественно, очень многим — авторам пришлось пожертвовать.

Не будем их за это упрекать. Только вопрос, насколько удачен их отбор?

У них остались, главным образом, идиллические отражения деревенской жизни и кое-какие отклики истории Бретани, в основном — древнейшей истории (о городе Ис, о Мерлине, о крестоносцах...).

Но почему опущены начисто упоминания о героическом периоде войны в Бретани против французской революции? Представленные у Эрсара песнями „Синие“ (по художественной силе одной из самых лучших в сборнике!) и „Шуаны“.

Опущены, впрочем, и другие интереснейшие с точки зрения истории баллады, как, скажем: „Три красных монаха“ (о тамплиерах), „Лигеры“ (о борьбе между католиками и гугенотами), „Смерть Понкалека“ (о заговоре в Бретани против французского правительства в эпоху регентства), „Иоанна Пламя“ (о сражениях за британский престол между родами Монфоров и Блуа; частично пересказанное С. Мстиславским в романе „На крови“) и о „Битве Тридцати“ (которую подробно описал Конан Дойль в романе „Сэр Найгель“).

Особенно сожалеем о „Синих“ („Ar ge c'hlaez“). Вандея, как известно, широко распространилась и на Бретань. И это крестьянское контр-революционное движение представляет несомненный интерес и для России. Где читающая публика об нем довольно хорошо осведомлена через романы Виктора Гюго „Десяност третий год“ и Бальзака „Шуаны“.

Было бы ценно довести до русского читателя живой отклик на те времена и события, как он сохранился в бретонской народной поэзии.

Marc Raeff. „Politique et culture en Russie (Paris, 1996).“

Через всю книгу проходит одна доминирующая идея: русские должны учиться у Запада, подражать Западу, стараться сами стать Западом (впрочем, подразумевается, что они всегда остаются и останутся Западом второго сорта). Мысль о том, что у русских может

быть самобытность, что они могут идти своим особым путем, — г-ну Раеву в голову не приходит; для него, и для всех цитируемых им авторитетов она абсолютно неприемлема.

Какой же прок в смысле просвещения европейской и американской публики способна его работа, построенная на ложной концепции, принести?

Почти половина тома большого формата в 290 страниц отведена проблемам русской эмиграции; и эта часть в первую очередь изобилует глупостями и несообразностями.

Так, на странице 239, автор утверждает, будто большинство беженцев первой волны было по убеждениям социалистами или „умеренно прогрессивными либералами“. Это явно, как выражаются в английском парламенте, не только не соответствует истине, но и прямо ей противоположно.

Врать дело нелегкое. В другом месте он сам же констатирует, что большинство этой эмиграции состояло из монархистов. Да это ведь факт общеизвестный, и иначе быть не могло, принимая во внимание из каких социальных групп и из людей с каким прошлым она сформировалась.

Но монархистов „русский американец“ Раев очень, очень не любит! Он обычно сопровождает упоминание о них термином „неисправимые“, словно речь идет о каком-то позорном пороке. Впрочем, одинаковую антипатию он испытывает и к французским монархистам, о которых отзывается с неизменной враждебностью.

Совершенно нелепо и ничем не мотивировано определение что будто бы „культурная жизнь первой эмиграции исчерпывалась периодом между двумя войнами“. Это почему же?! После Второй Мировой войны продолжали жить и писать Бунин, Шмелев, Тэффи, тем более Алданов, Г. Иванов, Одоевцева. Продолжали активно участвовать в политической жизни многие представители различных политических течений первой волны. Одним словом, подобная хронология абсолютно неправильна.

Из поминаемых Раевым мыслителей ему ближе всего и заслуживают его максимальную симпатию люди как Степун, Федотов, Вейдле и Адамович, то есть великие путаники и блудодеи мысли, своего рода современные гностики.

Отметим теперь некоторые бессмыслицы фактического порядка.

Подсчитывая общее число первой эмиграции он приходит к цифре в 900.000, включая русских жителей Прибалтики и Румынии; но почему-то не принимает во внимание эмиграцию дальневосточную! Что делает подсчет неточным. О дальневосточной эмиграции он, впрочем, вообще-то говорит. Но, по непонятным соображениям, в общее число эмигрантов ее все-таки не вписывает.

Неудачна, а порою и просто комична, транскрипция Раевым русских имен и фамилий: Zinajda (!) Hippus, Fon Vizin (!), Homjakov и т. п. Полагаем, фамилию автора „Недоросля“ можно бы писать Fonvizin или von Wiesen, — но уж Fon Vizin, это, извините, ни с чем не рифмуется!

Непонятно, почему в число поэтов старой эмиграции и приверженцев „парижской ноты“ попал новый эмигрант, из второй волны, Николай Моршен (фамилия которого странно изображается как Morchègne)?

Словом, труд г-на Раева внешне, — но только внешне! — выглядит как серьезный вклад в науку. Если не всматриваться глупо... В каком случае оптимистические иллюзии рассеиваются.

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МОНАРХИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

Нам пишут из Новочеркасска:

На учредительном съезде монархистов Дона и Кубани в этом городе была провозглашена Монархическая партия Юга России, приняты ее устав и программа. В обращении ее председателя, Г. Маркова, подчеркивается: „Россия гибнет, а возрождения казачества нет. Но мы верим в силу и разум нашего народа. Призываю здравомыслящих людей, кому дороги идеалы прошлого, кто за сильное и процветающее отечество, стать под наши знамена“.

Новосозданная монархическая партия обратилась с посланием к Б. Ельцину, в котором отметила, что „все монархисты России отдали за вас свой голос, чтобы не допустить прихода к власти коммунистов, а за это получили все ту же безработицу; остановившиеся заводы и фабрики; высокие цены на товары и продукты питания; нищету, незаконные и бесправные. Один процент населения богатеет, а 99 % нищают каждый день. Зарботная плата и пенсии не выплачиваются месяцами. Старика брошены к мусорным ящикам искать свое пропитание. Преступность захлестнула страну. Разворованная Россия, сегодня ни для кого не является великой державой, в особенности после войны в Чечни. Нам не нужен коммунизм, но и такая демократия никому не нужна. Единственно, что могло бы остановить процесс распада, — реставрация монархии“.

Межрегиональная монархическая партия обратилась также к казакам: „Если казаки в тяжелое время отстаивали государственность, то с кем ты сейчас, казак?! Что за раскол в казачестве? Где же честь казака? Россия ждет нашей помощи! Пора понять, что истинное возрождение казачества немисливо без восстановления России. Кто сказал, что казаки — это не русский народ? Это его авангард, рыцари земли русской. Наше триединство: За Веру, Царя и Отечество!“

НОВИНКА ТИХОМИРОВА

Нам пишут из Москвы:

Журнал „Москва“ готовит к изданию в двух томах книгу Л. А. Тихомирова „Религиозно-философские основы истории“. Это сочинение русского философа и публициста-автора „Монархической Государственности“ издается впервые. Работа Л. А. Тихомирова, не имеющая аналогов в отечественной религиозной философии, будет интересна всем размышляющим о русском православном самосознании.

„Религиозно-философские основы истории“ состоят из десяти частей: „Духовная борьба в истории. Автономность тварного мира. Язычество. Откровения сверхтварного Создателя. Синкретические учения. Христианская эпоха. Ислам. Новозаветный Израиль. Тайные учения и общество. Воскресение языческой мистики и экономический материализм. Завершение круга эволюции“. Заявки на книгу принимаются по адресу: Москва, ГСП-2, Арбат, 20. Тел. 291-68-01, 291-83-88.

ЦАРЬ И УНИВЕРСИТЕТ

Нам пишут из Владивостока:

Созданный в Дальневосточном Государственном Техническом Университете (ДВГТУ) факультет Мировой Политики и Права отметил свое рождение, как сообщает газета „Владивосток“, неординарным способом — открытием бюста последнего русского императора Николая Второго.

На церемонии открытия ректор университета Геннадий Турмов сказал, что это „не дань монархизму, а стремление сохранить прошлое, восстановить прерванную связь времен. Ведь история университета неразрывно связана с именем самодержца — 12 октября 1899 года царь подписал указ о создании Восточного Института, положившего начало многим дальневосточным учебным заведениям“.

Отлитую из бронзы скульптурную работу художника Валерия Ненаживина газета „Владивосток“ назвала „великолепной“.

ЖЕЛЕЗНЫЙ КРЕСТ

Нам пишут из Бонна:

Министерство Обороны Германии распорядилось изменить эмблему своей армии: знаменитый немецкий Железный Крест черного цвета заменен серым, обрамленным двойной бело-черной линией. По мнению специалистов, такая расцветка делает эмблему „более привлекательной“.

Это лишь одна из многих мер, осуществляемых в Германии в рамках общенациональной программы, призванной „повысить авторитет армии, обеспечить набор новобранцев для Бундесвера“.

Новобранцам стараются дать возможность проходить срок службы вблизи места жительства. Для них открывают курсы языков. По окончании службы молодым людям помогают найти работу.

В последний период времени немецкая печать не раз констатировала, что все большее число юношей в возрасте от 17 до 24 лет отказываются служить в Бундесвере, предпочитая альтернативную гражданскую службу. Если в 1995 году таких призывников было 167 тысяч, то в 1996 году эта цифра превысила 200 тысяч человек.

ПРЕСТУПНЫЕ ПАРТИЙЦЫ

Нам пишут из Москвы:

Издающий здесь журнал Союза Чинов Русского Корпуса публицист и историк С. В. Волков написал в передовице „Наших Вестей“, что „коммунистическая партия по самой своей сути есть партия преступников, ибо представляет собой сообщество людей, объединившихся во имя достижения преступной цели. Она — партия преступников потому, что преступна сама идея коммунизма, держащая „сотворить нового человека“ и посягающая тем самым на основы мироздания — Богданную природу человека, свободу его воли и совести, его право владеть собственностью. Компар-

тия преступна в той мере, в какой преступна ее идеология, в той мере в которой остается верна своим целям. А в том, что она остается им верна, сомнений нет: нынешние коммунисты не отреклись от своих родоначальников, всячески препятствуют ликвидации памятников и всех других атрибутов почитания ленинской банды“.

По словам С. В. Волкова, коммунисты — партия преступников тоже еще и потому, что „цель свою, противную Божественному установлению и человеческой природе, они могут осуществить не иначе, как насильем. Всюду, где они пытались ее проводить, находясь у власти, это неизменно оборачивалось потоками крови. Настоящий коммунист остается коммунистом в любой шкуре — хоть в демократической, хоть в патриотической. А коммунистом он остается до тех пор, пока не отречется на деле от своих основоположников — от идеологов марксизма и творцов коммунистического переворота“.

С. В. Волков уточнил, что „под коммунистами не имеются в виду люди, становившиеся членами партии в то время, когда она подменяла собой государственные структуры: тогда членство в ней в большинстве случаев означало выполнение тех функций, что и в любом государстве. Кроме того, во многих сферах занятие профессиональной деятельностью и возможность принесения пользы стране была просто невозможна. Компартия преступна не как государственная структура, а именно как партия — как группа лиц, объединившихся с целью достижения именно той преступной и античеловеческой цели, которую ставит ей ее идеология. Все те, кто находился в рядах партии не с этой целью, порвали с ней при первой же возможности. Но те, кто этого не сделали, — те только и есть настоящие коммунисты, верные преступным целям своей партии“.

В заключение московский публицист написал, что „в подобных вопросах истории я не знаю примеров длительного „двоевластия“. Либо нынешнее руководство покончит, наконец, раз и навсегда с коммунистической опасностью, обезопасив от нее как себя, так и страну, — либо будет сметена этой агрессивной, сплоченной и упорной силой. Декоммунизация и десоветизация страны есть первый и абсолютно необходимый шаг на пути восстановления Исторической России“.

ИНТЕРЕС К МОНАРХИИ

Нам пишут из Ростова на Дону:

Отрекомендовавший себя „историком“ С. Яковлев опубликовал в газете „Приазовский Край“ письмо в редакцию, в котором он сетует, что в материалах об Императоре Николае Втором, помещенных газетой „просматривается некая тревожная тенденция“.

„Историк“ испуган тем, что „усиленное внимание средств массовой информации к личности и судьбе последнего русского царя,

вообще вспышка интереса к монархической идее свидетельствует не о всенародном стремлении к покаянию. Скорее о жажде стабильности, которая связывается с представлениями о прошлом нашей страны — процветающей, богатейшей, культурнейшей державы. Переименование Ленинграда в Санкт Петербург, главы администрации — в губернатора, Верховного Совета в Думу, увенчанные вывески „Банк“ или „Трактир“ твердым знаком знаменует, по идее, возвращение к великой державе, возрождение религии и культуры“.

По мнению С. Яковлева, „призрак монархии, который бродит по России, — порождение этой смутной потребности опереться на что-то вечное и неизменное, покончить с периодом смут и раздоров“.

В заключение, обеспокоенный „историк“, заявляет: „Я против шумной кампании по оживлению давно почившей идеологии царизма, к которой, к сожалению, присоединилась и ваша газета“.

СТАЛИН И СИФИЛИС

Нам пишут из Москвы:

В статье о специальной литературе, которой интересовался Сталин, опубликованной „Комсомольской Правдой“, Михаил Вылцан особо остановился на книге Сигала „Сифилис“.

По мнению автора статьи, „интерес к книге мог быть вызван желанием Сталина сопоставить личные наблюдения с данными науки о правомерности циркулируемых слухов о том, что Ленин болел сифилисом мозга“.

БОРИС СОЛОНЕВИЧ

Нам пишут из Варны:

Интерес к И. Л. Солоневичу, как видно, распространяется и на творчество его родственников, причем даже в нерусских кругах. Так, например, в этом болгарском городе издательство „Психомедицинский Спектр“ напечатало отдельной брошюрой очерк брата основателя „Нашей Страны“ Б. Л. Солоневича под заглавием „Рассказ лекаря в советском концлагере“ в переводе на болгарский язык. Очерк заимствован из издаваемой Иваном Солоневичем в 1937 году в Софии газеты „Голос России“.

В предисловии д-ра Ермила Иванова и психолога Николая Пейчева отмечается, что „дневник доктора Солоневича представляет собой трагичный, искренний и простой рассказ о безрадостной судьбе обыкновенного человека в „рабоче-крестьянской стране“, в державе концлагеря, где человеческая личность — ничто, незначительный винтик в огромной социалистической военно-бюрократической машине, устремленной в „светлое будущее“.

По мнению авторов предисловия, „как всякое истинное произведение искусства, „Рассказ лекаря“ — художественный документ нашего времени и полноправно входит в ряд книг, разоблачающих социалистический тоталитарный режим, в котором блещет бисером „Доктор Живаго“, „Один день Ивана Денисовича“, „Дети Арбата“ и „Котлован“.

Иванов и Пейчев подчеркивают также, что „долгое время повесть д-ра Солоневича не переиздавалась. Она была одной из „арестованных книг“ и до сего дня ее трудно найти в книгохранилищах и библиотеках“.

Волею Божией после продолжительной болезни
скончался 23 декабря 1996 года в Санкт Петербурге
полковник-доктор

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ БАУМАН

о чем с глубоким прискорбием сообщают семья в Санкт
Петербурге и Буэнос Айресе.

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kirieeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечает их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номер: Аргентина - 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 7-ми экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kirieeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©NASHA STRANA—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kirieeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
-------------------------------------	--